

Представления китайской
и белорусской студенческой молодежи о семье
и браке: на примере поколения Z
Representations of Chinese and Belarusian students
about family and marriage:
on the example of generation Z

И. И. Калачёва

доктор исторических наук,
профессор,
Белорусский государственный
университет (Минск, Беларусь)

I. I. Kalachova

Dr. habil. in History, Professor
Belarusian State University
(Minsk, Belarus)

E-mail: irakalachova@yandex.ru

Чэнь Сяоцзяо

аспирант кафедры социальной
коммуникации,
Белорусский государственный
университет (Минск, Беларусь)

Chen Xiaojiao

PhD student of the department of social
communication Belarusian State University
(Minsk, Belarus)

E-mail: 596617530@qq.com

Поколение современной молодежи как в Китае, так и в Беларуси называют цифровым, так как его становление и формирование происходят в XXI в. Этот фактор является определяющим в образе жизни, а также в идеологии образования, социализации, воспитания и отношений между поколениями. Очень важным является вопрос о базовых семейных ценностных ориентирах этого поколения, так как они будут определять будущее устройство мира, его перспективы. В статье описаны представления китайской и белорусской студенческой молодежи по вопросам отношений между поколениями, к поколению родителей, к своим сверстникам. На основе материалов научных статей, статистических данных, опроса китайской молодежи, фокус-группового интервью с белорусскими студентами получены уникальные мнения респондентов. Анализ и обобщение разных мнений молодежи являются основанием для составления профиля поколения Z.

Ключевые слова: поколение Z, цифровой мир, китайская и белорусская студенческая молодежь, семейные ценности, межпоколенческие отношения, коммуникация старших и младших поколений.

The young generation of modern youth, both in China and in Belarus, is called digital, since its formation and formation is already taking place in the 21st century. This factor is decisive in the way of life, in the ideology of education, socialization, upbringing and relations between generations. The question of the basic family value orientations of this generation is very important, since they will determine the future structure of the world, its prospects. The article describes the views of Chinese and Belarusian students on the issues of relations between generations, to the generation of parents, to their peers. Based on the materials of scientific articles, statistical data, a survey of Chinese youth, a focus group interview with Belarusian students, unique opinions of respondents were obtained. Analysis and generalization of different opinions of young people is the basis for compiling a profile of Generation Z.

Keywords: generation Z, digital world, Chinese and Belarusian student youth, family values, intergenerational relations, communication between older and younger generations.

Важным вопросом функционирования любого общества является формирование положительных представлений молодежи о семье и браке, о ценностях в отношении детей, старших поколений. Сегодня акту-

альным представляется тема исследования разных поколений, в частности, молодых поколений.

В последнее время в научном сообществе сложилось положительное отношение

к теории поколений, разработанной такими американскими учеными, как Нейл Хоув и Вильям Штраус. Они дали следующие определения-названия поколениям: поколение Gi, Generation Item, или Победители (1900–1923 гг. рождения); поколение P, Pensioners, или Молчуны (1923–1943 гг. рождения); поколение BB, Baby Boomers, или Бумеры (1943–1963 гг. рождения); поколение X, Иксы, или Неизвестные (1963–1983 гг. рождения); поколение Y, Millennials, или Next (1984–2003 гг. рождения); поколение Z, Центиниалы (2003–2023 гг. рождения). Считается, что к одному поколению относятся люди, которых отделяет друг от друга примерно 20 лет жизни. Для одного поколения характерны такие признаки, как общность взглядов на основные события, которые происходили в их жизни, признание одних и тех ценностных ориентаций как определяющих в своем мировоззрении, схожесть норм и правил поведения, отношение к базовым ценностям. В данной статье рассмотрены мнения китайской и белорусской студенческой молодежи о семье и браке. Поколение Z высказало свои суждения в рамках анкетного опроса и во время фокус-групповой дискуссии. По результатам опроса, а также по материалам дискуссии с молодежью как респондентами одного поколения сделаны некоторые выводы о представлениях китайской и белорусской студенческой молодежи о семейных ценностях¹.

Цель статьи – очертить профиль поколения Z с позиции их ценностных представлений о семье и браке. Объект – поколение Z, его характеристика и основные черты, установки относительно жизненно-важных ценностей. Предмет – представления китайской и белорусской молодежи о семье и браке.

Методы исследования – пилотный опрос по анкете «Профиль поколений» (52 человека), фокус-групповая дискуссия с поколением Z.

Российский автор Н. В. Шалыгина отмечает, что все ныне живущие поколения, заметные на рынке труда, специалисты делят на несколько групп в зависимости от

событий, которые их объединяют, и тех ценностей, которые влияют на формирование их портрета.

Для поколения «бэби-бумеров» (1943–1963 гг. рождения) значимыми событиями стали такие, как советская «оттепель», полет в космос, «холодная война», единые стандарты образования, бесплатная медицина, международный авторитет СССР и др. Базовые ценности: коллективный оптимизм, заинтересованность в самореализации, командный дух, культ молодости.

Для поколения X («неизвестное поколение») (1963–1983 гг. рождения) перестройка, СПИД, наркотики, война в Афганистане – события, которые повлияли на уклад жизни, изменения в мировоззрении. Базовые ценности этого поколения: готовность к изменениям, стремление учиться в течение всей жизни, техническая грамотность, глобальная информированность, надежда на себя, гендерное равноправие и др.

Такие события, как распад Советского Союза, появление цифровых технологий, развитие мобильной связи, Интернета, стали доминирующими в формировании образа поколения Y («игреки», «миллениумы», «сети», «next») – поколения, представители которого родились в период 1984–2003 гг. К ценностям этого поколения относятся такие, как свобода, fun (веселье), нацеленность на результат, немедленное вознаграждение и др.

Для поколения Z («центиниалы») – людей, рожденных в период с 2003 г., объединяющими событиями стали: укрепление статуса России на международной арене, космополитизм, расширение мультикультурной среды проживания. К базовым ценностям отнесены следующие: приоритет сетевого общения, иммунитет к рекламе, терпимость и спокойствие, синдром дефицита внимания, клиповое сознание, стремление получить максимум информации в короткий срок [1, с. 12]. Очевидно, что автор прибегает к характеристике поколений сквозь призму российского опыта. А как в других странах? Возможен ли перенос данных подходов в определении базовых

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской темы «Историческая память в системе базовых ценностей белорусского народа как фактор межпоколенной коммуникации и информационной безопасности», которая выполняется в Белорусском государственном университете (2021–2025 гг.).

характеристик поколений в других странах?

В Китае, к примеру, принято называть поколением Z, родившихся в период с 1995 по 2009 г. В Беларуси придерживаются возрастной периодизации такой же, как в России – это молодежь, родившаяся в период с 2003 г. по настоящее время. Очевидно, принципиальной разницы в периодизации поколений нет, так как экспертами допускаются колебания в возрастных границах до 5 лет как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения.

Каким представляется поколение Z («зумеры»)? В Китае? В Беларуси? Общими чертами новых поколений, живущих в разных странах, является то, что молодые люди родились и выросли в цифровую эпоху, что определило весь уклад жизни и идеологию образования, социализации, воспитания и отношений поколений. Это поколение называют «цифровым» (Digital Nove), оно является «носителем ценностей и языка информационного общества («цифрового мира»)). «Воспитанное внутри этого мира, оно не представляет себя без постоянного подключения к сетевым цифровым коммуникациям» [2, с. 51].

Современными экспертами констатируется, что в силу влияния новой среды на формирующегося растущего человека встает вопрос о базовых ценностных ориентирах, которые будут определять будущее, его перспективы. К примеру, белорусский культуролог, профессор А. И. Смолик в совместной работе с китайским аспирантом утверждают, что XXI в. положил начало формированию нового типа человека – Homo digitalis [2, с. 51].

В китайском обществе процессы дигитализации очень заметны. Время роста и становления молодежи этой группы пришлось на период интенсивной реализации политики реформ и открытости. В соответствии с последней государственной переписью населения в КНР поколение Z составляет примерно 264 млн человек. Некоторые из «зумеров» еще учатся в учреждениях различного типа, часть из них, получив образование, вступили на трудовой путь. В результате усилий государства и общественности к настоящему времени образованием в Китае охвачено 99,95 % детей младшего возраста и 100 % детей среднего возраста [3, с. 18].

Вот несколько штрихов к портрету. Согласно статистическим данным, собственный располагаемый месячный доход у большей части китайской молодежи относительно невелик. Так, у 63 % из них он составляет от 1000 до 3000 юаней, лишь 5 % зумеров располагают доходами от 8000 до 12000 юаней.

Тем не менее, по подсчетам Центра обработки коммерческих данных CBNDData, расходы поколения Z в 2021 г. достигли внушительной цифры: 4 трлн юаней, или 13 % от всех трат китайских семей. «При этом, как отмечает Чжоу Цзинь, темпы роста этого показателя в молодежной аудитории были гораздо выше, чем среди других возрастных групп» [4, с. 42].

Анализ структуры ежемесячных расходов «зумеров» свидетельствует, что около 20 % молодых китайцев тратят средства на рестораны, свыше 14 % – на одежду и аксессуары, около 10 % – на социальное общение, более 8 % – на электронику, столько же денег тратится на здоровье и красоту. Незначительное количество средств расходуется на удовлетворение духовных потребностей. Только 10 % ежемесячных расходов тратят «зумеры» на чтение, культурный туризм, театр, музеи и т. п. [4, с. 43].

Проведенный нами пилотный опрос китайских студентов по теме «Профиль поколений» показывает следующее (опрошено 52 китайца). Так, по нашему опросу 48,9 % респондентов отдали предпочтение такой ценности, как развлечение и досуг, далее 46,2 % – работе и 44,2 % – материальному достатку. Из приведенных данных видна тенденция в характеристике этой группы молодежи – с одной стороны, потребности и потребительские запросы очень велики, а с другой – возможности для реализации потребностей этой группы пока ограничены, так как многие еще учатся, подрабатывают, их карьера находится в стадии становления.

Важнейшим фактором, определяющим уклад жизни молодого поколения китайцев, является приобщение к мобильным и компьютерным играм. Согласимся с экспертами, которые утверждают, что, во-первых, поколение Z развивается в период экономической глобализации и в эпоху цифровых технологий. Во-вторых, представители поколения воспитывались единственными детьми в семье, им не хватало общения,

а бурное развитие интернета давало им возможность найти виртуальных друзей и заполнить вакуум социализации.

Белорусская молодежь, являясь представителем цифрового поколения, также активный пользователь новых технологий. Участники фокус-групповой дискуссии – белорусские студенты – отмечают, что они существенно отличаются от старших поколений. Представители современного поколения Z говорят о себе как о поколении, обладающем очевидными отличиями от старших. Они называют себя новыми людьми, которые обладают рядом уникальных черт, таких как свободолюбие, толерантность, творческий взгляд на окружающую действительность, способность к постоянному обучению, целеустремленность и др.

Арина, 19 лет: «мое поколение для меня ассоциируется с доступом к информации, можно сказать, что для нас информация стала более существенной и более влиятельной на все стороны жизни, по сравнению, к примеру, с моими родителями. Это способствует более быстрому пониманию явлений, происходящих в мире и в стране, для нас более доступны образовательные курсы и интернет-ресурсы, мастер-классы, тренинги и пр. Можно сказать, что наше поколение ассоциируется с новыми возможностями, которые появились именно в последнее время». Процессы включенности в информационное пространство и нахождение в виртуальном контакте рождает устойчивые привычки, которые становятся правилами в повседневной жизни. Юлия, 58 лет, участница фокус-групповой дискуссии старшего поколения, отмечает следующее суждение молодежи: «... у меня нельзя забирать мобильный телефон, потому что телефон – это продолжение моей руки...». Слитность с инструментом коммуникации, постоянная включенность в связи и контакты являются чертами уклада жизни белорусской молодежи.

На фоне быстро развивающихся новых технологий вовлечения молодежи в жизнь цифрового пространства остро встает вопрос о приоритетах относительно добрых, семейно-брачных отношений.

Китайские студенты, участники опроса, отметили, что важнейшей ценностью для них является семья, однако выборка составила 36,5 % респондентов. Семья как об-

щечеловеческая ценность выбирается молодыми респондентами как приоритетная и белорусскими студентами.

Обратимся к мнениям белорусской молодежи о семье, семейно-брачных и детско-родительских отношениях, полученных в рамках фокус-группового обсуждения. Наталья, 22 года: «... семья – вот это для меня самая большая ценность, а также преемственность поколений, но в первую очередь семья, ... потому что я люблю свою семью. Это очень важно, чтобы не забывать, кто мы есть». Арина, 19 лет: «... я выделила для себя мою страну, себя и семью, потому что это взаимосвязанные составляющие...». В суждениях о семье преобладают схожие мнения – молодые люди считают семью важнейшей ценностью (Яна, 17 лет; Владислав, 18 лет; Дмитрий, 20 лет; Олег, 18 лет). Учитывая новые тенденции в развитии института семьи и брака, важным является вопрос о том, каким представляется образ современной семьи для молодежи, какие признаки являются важнейшими?

Дмитрий, 20 лет: «... это равноправный брак, да, конечно, но лидер в семье может быть...»; Арина, 19 лет: «... в семье должна быть хорошая психологическая обстановка, потому что взаимоуважение и взаимопомощь – это, в первую очередь то, что создает такой микроклимат»; Олег, 18 лет: «... доверие и взаимопомощь... чтобы ребенок не боялся сказать, что у него в душе, о чем он волнуется, переживает...»; Наталья, 22 года: «... это открытость взрослых своим детям... чтобы каждый умел друг друга слышать и слушать...».

Волнует молодежь проблема отношений родителей и детей, это заметно по тем высказываниям, которые были зафиксированы в рамках групповой дискуссии. Яна, 17 лет: «... Это чтобы всем было комфортно, а также чтобы родители уделяли должное внимание своим детям, их воспитанию, образованию». Владислав, 18 лет: «... я думаю, в первую очередь, хорошая современная семья – это разговоры с детьми». Дмитрий, 20 лет: «... если родители не навязывают ребенку определенную точку зрения, а приучают к самостоятельности...».

Обратимся к суждениям китайских студентов: молодежь любит и ценит своих родителей. Однако их беспокоит то, что родители слишком озабочены тем, как их дети

оправдают ожидания – а именно в отношении выбора профессии, построения карьеры, семейных традиций и пр. Молодежь считает, что очень важно оправдать родительские ожидания (55,7 %); не очень важным такое суждение является для 13,5 % респондентов; для третьей части опрошенных это совсем не важно (30,8 %). В то же время китайская молодежь считает, что родители должны прилагать много усилий, чтобы обеспечить жизнь и учебу своих детей – 67,3 %, остальные – 32,7 % полагают, что они сами должны стремиться к тому, чтобы обеспечивать свою жизнь и учебу.

Молодые поколения и китайской, и белорусской молодежи являются когортой, которая в новых условиях формирует обновленные стандарты отношений с представителями старшего поколения. В этом отношении показательными являются ответы китайских участников опроса. На вопрос «Если вы в общении с представителями другого поколения ощущали недопонимание, неприятие или враждебность, то в общении с кем это чаще всего случалось?» были получены следующие ответы. В общении с теми, кто существенно старше (поколение родителей и старше), – 40,4 %; в общении с теми, кто немного старше (поколение старших сестер и братьев), – 36,5 %; в общении с теми, кто немного младше (поколение младших сестер и братьев), – 9,6 %; в общении с теми, кто существенно младше, – 11,5 %; таких затруднений практически никогда не было – 1,9 %. Как видно из ответов, молодежи довольно сложно строить отношения доверия, а значит и понимания в отношении других поколений. Поэтому, безусловно, сегодня в работе с молодежью поколения Z следует больше внимания уделять сохранению традиционных ценностей китайской культуры и уклада жизни, в рамках которого транслировались правила уважительного и почитаемого отношения к старшим поколениям.

Обратимся к таким социальным ролям старшего поколения, как воспитатели. Именно бабушки и дедушки как старшие выполняют важнейшую функцию в современной китайской семье. Согласно статистическим данным, в настоящее время в Китае более 70 % детей в возрасте 0–3 лет воспитываются бабушками и дедушками, а также более 50 % детей в воз-

расте 3–5 лет и в возрасте 5–7 лет. Можно даже сказать, что воспитательная функция старшего поколения стала отличительной чертой китайской семьи [5]. Согласно исследованию, проведенному Китайским центром исследования старения, 66,74 % пожилых людей несут ответственность за своих внуков. Исследователь Хуан Сянсян отметил, что результаты выборочного опроса 3080 пожилых семей в более чем 30 провинциях и городах страны показали, что 58 % пожилых людей в семье помогают ухаживать за внуками [6, с. 203–205].

Представители младших поколений считают, что общение со старшими поколениями, в частности, с членами семьи, родственниками является важной частью социализации человека. В процессе контактов формируются представления о доброте, милосердии, верности, понимании, заботе и др.

Анна, 20 лет, белорусская студентка, поясняет, что оказание посильной помощи своим родителям, бабушкам, дедушкам – это моральный долг молодого человека. Анна продолжает: «Без них, моих близких, я бы не смогла построить свою жизнь такой, какая она есть сейчас. Я люблю своих родных и дорожу ими, помощь им не является для меня чем-то обременительным, скорее наоборот, я с удовольствием и радостью забочусь о своих близких».

Среди экспертного сообщества существует мнение, что Интернет вносит разногласия в отношения между старшими и младшими поколениями, так как роль передающего умения закрепляется за более молодыми людьми. Вот несколько суждений респондентов, участников опроса. Яна, 26 лет, молодая мама: «... Интернет очень сильно упростил всем нам жизнь, сделал ее ярче и интереснее. Плюсов Интернета очень много: особенно радует и то, что мы имеем возможность созвониться со своими близкими людьми из любой точки мира». Но в то же время Яна считает, что изменились традиции воспитания детей: «Современным детям интереснее провести время в телефоне за просмотром мультфильма, чем поговорить с бабушкой и дедушкой. Это нас как родителей очень и очень расстраивает, потому что мы в свое время просто обожали проводить дни в деревне с бабушкой и дедушкой. Мы помогали им

во всем! И никакие телефоны нам не нужны были! Отношения внуков и бабушек сейчас очень поменялись, несмотря на то, что все мы очень стараемся не допускать негативных изменений. Дети стали более раздраженными и от этого агрессивными, если не получают то, что хотят сразу. Мне грустно от этого».

В целом, респонденты сходятся в своих мнениях о том, что «старшее поколение более консервативно, и не любит принимать в свою жизнь что-то новое. Поэтому нам стоит быть более терпимыми, чтобы объяснить нашим близким все то, что нам кажется таким легким, стать более понимающими в общении с ними, ведь для старшего поколения мир Интернета – это

новый неизведанный мир» (Яна, 26 лет) [7, с. 320–322].

Таким образом, представления китайской и белорусской студенческой молодежи о семье и браке являются важнейшим маркером состояния семейно-брачных и родственных отношений в таких разных странах, как Китай и Беларусь. Поколение Z как поколение, рожденное в цифровую эпоху, является новым поколением XXI в., что определяет его уклад жизни, ценностные приоритеты, предпочтения. Однако преемственность между поколениями сохраняется в передаче традиций воспитания, отношений, уважения и почитания младших к старшим. Эти признаки объединяют китайскую и белорусскую молодежь

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шальгина, Н. В. Коммуникативные особенности новых поколений / Н. В. Шальгина // Современная молодежь и общество: сб. науч. ст. Вып. 7: В диалоге стран и культур: исторический опыт и современность / под науч. ред. И. И. Калачёвой. – Минск: РИВШ, 2019. – С. 12.
2. Смолик, А. И. Китайские зумеры: интересы, предпочтения / А. И. Смолик, Ичэн Хуан // Современная молодежь и общество: сб. науч. ст. Вып. 10 / под науч. ред. И. И. Калачёвой. – Минск: РИВШ, 2022. – С. 51.
3. Уфуэр, М. Образование в Китае: лексема и реальность / М. Уфуэр // Пути Поднебесной: сб. науч. трудов / Белорус. гос. ун-т, Посольство Кит. Нар. Респ. в Респ. Беларусь, Респ. центр китаеведения «Иероглиф». – Минск, 2017. – Вып. 6, ч. 2. – С. 16–21.
4. Чжоу Цзинь. Потребительские привычки молодежи / Цзинь Чжоу // Китай. – 2021. – № 12. – С. 42–43.
5. Чжан Жэньли. Трудно ли воспитание между поколениями, испытываете ли вы это? [Электронный ресурс] / Жэньли Чжан. – Режим доступа: http://www.sohu.com/a/195205988_658092. – Дата доступа: 12.01.2023.
6. Хуан Сянсян. О межпоколенческом воспитании и психологическом развитии детей / Хуан Сянсян // Экономическое и социальное развитие. – 2006. – № 4. – С. 203–205.
7. Калачёва, И. И. Профиль старших и младших поколений в белорусском общества / И. И. Калачёва / Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности перспективы: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 нояб. 2022 г. / редкол.: Н. Л. Мысливец (гл. ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск: Донарит, 2022. – С. 320–322.

Поступила / Received: 12.02.2023